

so they can be differentiated in accord with the shades of meanings, stylistic tonality etc.

Key words: lexical meaning of a word, polysemy, diffusivity of a meaning, semantic structure of a word.

Стаття надійшла до редакції 23.11.2012 р.

Прийнято до друку 21.12.2012 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Ніколасенко І. О.

Т. Е. Гревцова (Ростов-на-Дону, Россия)

УДК 392.51

**ХЛЕБ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРЕДМЕТНОГО КОДА
В СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ БЫВШЕГО ДОНЕЦКОГО
ОКРУГА ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО
(на материале юртов Луганской и Митякинской станиц)¹**

Любой обряд, в том числе и свадебный, может быть представлен как текст, как некоторая последовательность символов, которые могут быть воплощены в вербальном, акциональном и предметном обликах [Толстой 1995: 63]. Н. Толстой отмечал одновременную разнокодовость как особенность обрядового языка, вызванную „тенденцией к максимальной синонимичности, к повторению одного и того же содержания разными возможными способами” [Там же: 64].

Предметный код свадьбы включает различные атрибуты, которые могут специально изготавливаться для совершения с ними обрядовых действий (деревце, каравай, венок невесты и др.), кроме того, в ритуальной функции используются и необрядовые предметы, приобретающие символическое значение в обрядовом контексте (хлеб, приносимый представителями стороны жениха на сватовство, хмель, которымсыпают молодых и т. д.). Одним из важнейших элементов предметного кода свадьбы является хлеб, формы которого получают различное и многообразное верbalное обозначение и приобретают разные символические функции в зависимости от ритуального контекста.

Данная статья посвящена рассмотрению хлеба как элемента предметного кода в свадебном обряде бывшего Донецкого округа Области Войска Донского. Материалом для исследования послужили полевые записи, сделанные во время экспедиции сотрудников факультета филологии и журналистики Ростовского государственного университета в Тараковский район Ростовской области (далее РО) в 2003 г., а также опубликованные работы, посвященные свадебному

¹Работа выполнена в рамках проекта „Народная традиция донского казачества в меняющемся мире: опыт этнолингвистического словаря” Программы Президиума РАН „Фундаментальные проблемы модернизации полиглоссического макрорегиона в условиях роста напряженности”.

обряду в Луганской области Украины, которая входила в состав бывшего Донецкого округа [Пономарев 1876; Магрицька 2003; Магрицька 2011; Маховська 2011]. В качестве сопоставительного материала привлечены полевые описания свадебного обряда Миллеровского района, зафиксированные во время совместных экспедиций Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН и Южного федерального университета в 2011 – 2012 гг., а также опубликованные этнографические и этнолингвистические описания обряда восточной Украины. Исследуемый ареал представляет научный интерес, поскольку он является пограничной территорией, на которой имело место межэтническое культурное взаимодействие русских и украинцев. С. Маховская отмечает, что это обусловило локальные особенности и свадебного ритуала [Маховська 2011: 100].

В обеих станицах, отправляясь сватать девушку, представители жениха брали с собой булку хлеба. В случае согласия начать разговор о браке сторона невесты принимала хлеб и выставляла на стол угощение. В ст. Луганской родители девушки тоже готовили выпечку, происходил обмен хлебами между семьями. В материалах XIX в. зафиксирован обычай класть руки отцам молодых в знак окончательной договоренности о браке [Пономарев 1876: 2]. В отличие от сватовства в ст. Митякинской, где ритуальные действия совершаются с необрядовой выпечкой, в ст. Луганской изготавливали специальный хлеб, по которому определяли, удачным ли будет сватовство [Магрицька 2011: 7]. Невеста разрезала принесенную выпечку, обозначаемую лексемами *доля, калач, бублики, булка, буханка, паляння, хліб, хлібина, хліб-сіль, яйник*, на две или четыре части [Магрицька, 2003]. Таким же образом хлеб разделялся в Миллеровском районе РО.

За несколько дней до венчания происходило изготовление выпечки к свадебному столу. В ст. Митякинской пекли два каравая (по одному с каждой стороны), которые называли *калачи*, маленькие булочки (*шишки, ёжики*) и небольшой хлеб (*плакун, ёжик*). В ст. Луганской, помимо двух караваев (*калачей*) и булочек (*шишек, йожиков*), изготавливали *лёжень* – хлеб без украшений [Пономарев 1876: 2], а также парные изделия из теста, символизирующие молодых (*голуби, двоєхлібів, двойко, лебеді, коровайчики* и др.), выпечку, предназначенную родителям молодых (*семеро вутят, маненький коровай, лапти, теремки* и др.), печение для одаривания дружек (*дивінь, калач с вутятами, коровай с вутятами, кругле, маненький калачи* и т. д.). Кроме того, зафиксированы многочисленные наименования частей каравая: его нижней части (*добро, кругляк, корж, шкурина* и пр.), украшений, среди которых преобладали фигурки птиц (*місяц, коса, жаворонки, вутята, сіви, ластівки* и др.), их совокупности (*ігрушечки*) [Магрицька 2003].

Ряд наименований свадебной выпечки в ст. Луганской обнаруживает соответствия в свадебных традициях смежных территорий.

Лексема *ләжень* в значении ‘форма свадебного хлеба’ зафиксирована в Верхнедонском, Аксайском, Белокалитвенском и Морозовском районах РО, а в значении ‘основа свадебного каравая’ – в Усть-Донецком районе РО [БТСДК: 260]. Выпечка, называемая *лапти*, которая предназначалась родителям молодых, отмечена в Миллеровском районе РО: *А лапти, як купают, на фторый дэнъ, ото ш купают там крёсных, молодых умывают, и до рички. Как литом, так у рички купают, або ф калюжы, как дощъ пройдэ. Феи чёрны, як цыганы нарижаюца.* (Соб.: *Из какого теста делали лапти?*) *Оцэ шо шышки и лият, и лапти. Старыки, они ш раньши умылы.* (Соб.: *На что они похожи?*) *Ну проста як чирывычак, сплэтэнэ ш и с тым, што тут косычка, як чирывык.* (Бабакова В.Я., 1945 г.р., Ющенко Н.Я., 1939 г.р., зап. в сл. Кудиновка, 2011 г., соб. Власкина Н.А.)². Термины *ёж*, *ёжик* обозначают небольшую булочку в Семикаракорском районе РО [БТСДК: 147]. В дореволюционных материалах лексема *ёж* обозначала калач, утыканный окрашенными и позолоченными хворостинами, внутрь которого сажали живого голубя и который ставили в комнату, где проводили первую ночь молодые [Харузин 1885: 142]. В свадебном обряде Полтавской губернии так же, как и в традиции исследуемой территории, пекли два каравая: один разделяли между поженатыми, части другого раздавали только участникам обряда, состоящим в браке [Арандаренко 1849: 246 – 247].

Считалось, что свойства свадебного хлеба определяют судьбу будущей семьи, поэтому старались, чтобы он получился высоким, не треснул и не подгорел при выпекании. Хорошее качество хлеба обеспечивало счастье молодых, поэтому для его изготовления старались пригласить „мастериц“ и совершали особые ритуальные действия во время этого процесса. В ст. Митякинской во время сажания каравая в печь участники обряда поднимали руки и подпрыгивали, чтобы он поднялся при выпекании: *Раньши бывала пикли – приглашали вот людэй, ни каждый жы мох печь. Ано и щас ни каждый мόжыть печь. Вот сама мастирица, какая хто пичётъ этат калач, и сабирали памощникаф. Тут пратапили печку и сажаютъ – фсе становлюца так вакрух, а эта, самая глáуная, хто пичётъ, сажаетъ у печь, а эти – руки уверх падымаютъ. Пасадили, закрыли, а тут фсе и прыгаютъ уверх, шоп калач жы паднялси* (Быкадорова Л.А., 1919 г.р., зап. в ст. Митякинской Тарасовского района РО, личный архив Власкиной Н.А.). В случае если каравай треснул или подгорел, во время свадебного пира его все равно ставили на стол и второй каравай не готовили. Это связано с тем, что главный свадебный хлеб символизирует совокупную долю всех состоящих в браке, которую невозможно изменить.

Большое внимание уделялось украшению свадебного калача, которое происходило в доме невесты во время предсвадебного собрания

²Здесь и далее диалектные тексты приводятся в облегченной орографической записи; особые знаки не используются; знаком *ȝ* передается γ-фрикативное.

молодежи. В ст. Митякинской это действие обозначали словосочетаниями *цветковать, уцветковывать, убирать калач*. Во время девичника незамужние подруги невесты вставляли в калач палочки с запеченным тестом (их называли *сосёнки, семейка*), калину, цветы. В ст. Луганской на него клади две ложки, связанные красной лентой. В обеих станицах связанные ложки могли лежать рядом с калачом на столе во время застолья в доме молодого. Следует отметить, что калина широко используется в славянском свадебном обряде и является символом невесты и ее невинности [Усачева 1999: 446 – 447]. Обычай связывать ложки красными нитками во время свадебного обеда отмечен в Черниговской области Украины [Топорков 2004: 130].

В ст. Митякинской зафиксировано упоминание об аналогичном действии украшения *калача* жениха во время мальчишника. В ст. Луганской во время обряда прощания молодого с холостой жизнью, называемого *млинці*, происходит угощение участников обряда блинами. Развернутая структура мальчишника, включающая и ритуальные действия с хлебом, не является характерной для восточнославянской свадьбы, а обрядовое употребление блинов скорее связано с прощанием с девичьей жизнью невесты и символически сближается с похоронно-поминальной обрядностью [Гура 2012: 354].

В ст. Луганской за день до веселья происходило угощение пирогами и пирожками невесты с подругами в доме жениха (*тиріжки*). Забрав выпечку с собой, молодая и девушки возвращались домой, на пути их поджидали мальчики, которые *вытрусиювали тиріжки*, т. е. гонялись за ними и били их [Магрицька 2003].

Когда невеста сидела на посаде, *калач* и *ёжики* стояли на столе. В ст. Митякинской во время выкупа ее женихом совершается обряд, называемый „*проводжати плакуну*”, во время которого хлеб разрезают и раздают всем присутствующим: *И вот када, значить, старгующа, усё, ёжыка эта в режут. Или старшая систра, или крёсная, или приглашённая там, кто – на кусочки, раздаёт фсем, кто здесь присутствуешь, праважать пришол эта в плакуну, невесту праважать, а этот „плакун” называюща: слёзы девичьи сабраї.* (Быкадорова Л. А., 1919 г. р., зап. в ст. Митякинской Тарасовского района РО, личный архив Власкиной Н. А.). Таким образом, данный акт осмысливается как символический переход девушки в другой род, а *плакун* символизирует невесту и ее девичью долю. Названия хлеба, который символически связан с невестой и ее девичьей долей, мотивированные глаголом *плакать*, зафиксированы в ст. Луганской (*плаксій*) [Магрицька 2003], а также у донских малороссов (*плач*) [Карташова 1997: 136 – 137] и у русских Пермской области (*плакальник*) [СРНГ 27: 74].

По возвращении в дом жениха молодых встречают его родители с иконой и хлебом-солью (*калачом*). Во время свадебного застолья происходит одаривание новобрачных. Каждому гостю в обмен на подарок и благопожелание дают *шишику*. В Миллеровском районе РО в

этом эпизоде ритуала также раздают *шишки*. В дореволюционных описаниях малороссийской свадьбы, в частности обряда ст. Луганской, на этом этапе ритуала зафиксирована раздача каравая [Пономарев 1876: 3; Маршалков 1876: 3]. Совершение обрядовых действий в этом эпизоде и с шишками, и с караваем, является закономерным, поскольку использование в данной функции небольших булочек „эквивалентно по своему значению большому караваю, который делится на части между участниками обряда” [Гура 2012а: 346]. Разделение и раздача каравая невесты (*калача*) происходит после обряда даров.

Исследователи славянской свадьбы отмечают симметричность кануна свадьбы и конца свадьбы [Там же: 420]. Она проявляется и в действиях с обрядовой выпечкой на исследуемой территории. В ст. Митякинской за день до венчания украшают калач, а в последний день молодые разбирают ветки с калача жениха. По тому, кому больше достанется веток, определяли, кто будет главный в семье. В ст. Луганской после девичника происходит угощение невесты пирожками в доме жениха, а в первый день после свадьбы – угощение стороны молодого пирожками в доме родителей невесты [Магрицька 2003]. Во второй день свадьбы разделяли и ели с медом каравай жениха, что может свидетельствовать о том, что оппозиция „сладкий – пресный” является важной для данной свадебной традиции. Такое утверждение подтверждается и тем, что в ст. Луганской происходило угощение сладким вином, если невеста оказывалась честной. Следует отметить, что релевантность этого признака хлеба не получает повсеместное распространение у славян [Гура 2012б: 433].

Большую роль в обеих станицах играет требование одобрения совершающего брака всей общиной, которое реализуется в том числе в ритуальных действиях с выпечкой. В ст. Луганской, как и в Миллеровском районе РО, члены социума, не приглашенные на свадьбу, перегораживали дорогу свадебному поезду с хлебом-солью [Магрицька 2011: 22]. На второй день свадьбы в ст. Луганской происходила раздача нижней части каравая или его украшений членам социума, не приглашенным на свадьбу. Следует отметить, что в ст. Митякинской посторонние наблюдали не только за свадьбой, но и за девичником, а также участвовали в обрядовом действии *забивания чопа*.

Таким образом, исследование хлеба как элемента предметного кода выявило разнообразие форм хлеба, их наименований и ритуальных функций в Луганском юрте при более „скромном” данном комплексе в соседнем с ним Митякинском. По нашему мнению, это может быть связано не столько с разницей в составе и сохранности комплекса форм свадебной выпечки на смежных территориях, сколько с разной степенью их обследованности собирателями традиционной культуры (в связи с этим следует отметить, что по материалам Луганской области И. Магрицкой был составлен словарь свадебной лексики [Магрицька 2003]).

Отличительной особенностью свадебного хлеба в ст. Луганской можно назвать наличие большого количества форм, имеющих специализированные функции: зафиксированы изделия из теста, предназначенные родителям молодых, новобрачным, дружкам и другим участникам обряда. Кроме того, ритуальное использование некоторых форм хлеба приурочено к определенным эпизодам обряда (*борона, яшник, плаксій* и др.).

Следует отметить развернутую структуру девичника в рассматриваемой традиции, который включает большое количество обрядовых действий с формами хлеба. Кроме того, такие акты зафиксированы в обеих станицах и во время мальчишника, в том числе и нехарактерное для данного эпизода угощение блинами.

Исследование показало, что состав форм свадебной выпечки Луганского юрта ближе к традиции смежных территорий России (в том числе Митякинского юрта), а не с локальными традициями соседних областей Украины.

Литература

- Арандаренко 1849** – Записки о Полтавской губернії Николая Арандаренка, составленные в 1846 г. : в 3 ч. / Н. И. Арандаренко. – Ч. II. – Полтава, 1849. – 385 с.; **БТСДК** – Большой толковый словарь донского казачества / Ростов. гос. ун-т ; фак. филологии и журналистики ; каф общ. и сравнил. языкоznания. – М. : Рус. словари : Астрель: АСТ, 2003. – 608 с.; **Гура 2012а** – Гура А. В. Брак и свадьба в славянской народной культуре : семантика и символика / А. В. Гура. – М. : Индрик, 2012. – 936 с.; **Гура 2012б** – Гура А. В. Хлеб свадебный / А. В. Гура // Славянские древности : этнолингвист. слов. : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – Т. 5. – М. : Междунар. отношения, 2012. – С. 431 – 434; **Карташова 1997** – Карташова Т. А. Свадебный обряд донских малороссов / Т. А. Карташова // Памяти Листопадова. – Ростов-н/Д. : Гефест, 1997. – С. 132 – 139; **Магрицька 2003** – Магрицька І. В. Словник весільної лексики українських східнослобожанських говірок (Луганська область) [Електронний ресурс] / І Магрицька. – Луганськ : Знання, 2003. – 172 с. // Віртуальна Русь. Бібліотека. – Режим доступу : <http://www.ruthenia.info/txt/magrytskai/slovnyk.html>; **Магрицька 2011** – Магрицька І. В. Весільний обряд на Східній Слобожанщині : навч. посіб. / І. В. Магрицька. – Луганськ : СПД Резніков В. С., 2011. – 44 с.; **Маршалков 1876** – Маршалков С. Обряды малороссийской свадьбы в области Войска Донского / С. Маршалков // Донс. обл. ведомости. – 1876. – № 12. – С. 2 – 4; **Маховська 2011** – Маховська С. Весільні традиції українсько-російського порубіжжя / С. Маховська // Нар. творчість та етнологія. – 2011. – № 1. – С. 99 – 105; **Пономарев 1876** – Пономарев С. Луганская станица (этногр. очерк) : о праздниках, рукобитье, подвеселках и свадьбе Луганской станицы / С. Пономарев // Дон. обл. ведомости. – 1876. – № 50. – С. 2 – 3; **СРНГ** – Словарь русских

народных говоров : в 44 т. / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова. – М. – Л., – 1965 – 2011. – Вып. 1 – 44; Толстой 1995 – Толстой Н. И. Из грамматики славянских обрядов / Н. И. Толстой // Язык и народная культура : очерки по славян. мифологии и этнолингвистике. – М. : Индрик, 1995. – С. 63 – 77; Топорков 2004 – Топорков А. Л. Ложка / А. Л. Топорков // Славянские древности : этнолингвист. слов. : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – Т. 3. – М. : Междунар. отношения, 2004. – С. 129 – 134; Усачева 1999 – Усачева В. В. Калина / В. В. Усачева // Славянские древности : этнолингвист. слов. : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – Т. 2. – М. : Междунар. отношения, 1999. – С. 446 – 448; Харузин 1885 – Харузин М. Н. Сведения о казацких общинах на Дону : материалы для обычного права. – Вып. 1 / М. Н. Харузин. – М., 1885.

Гревцова Т. Е. Хліб як елемент предметного коду у весільній обрядості колишнього Донецького округу Області Війська Донського (на матеріалі юртів Луганської та Митякинської станиць)

У статті розглянуто форми обрядового весільного хліба на території колишнього Донецького округу Області Війська Донського (на матеріалі юртів Луганської та Митякинської станиць). На підставі порівняння комплексів ритуальної випічки суміжних територій, на яких відбувалася міжетнічна культурна взаємодія росіян та українців, що визначило специфіку локальної традиційної культури, виявлено особливості весільної випічки цього регіону та кожної станиці.

Ключові слова: весільний обряд, предметний код, хліб, станиця Луганська, станиця Митякинська.

Гревцова Т. Е. Хлеб как элемент предметного кода в свадебной обрядности бывшего Донецкого округа Области Войска Донского (на материале юртов Луганской и Митякинской станиц)

В статье рассматриваются формы обрядового свадебного хлеба на территории бывшего Донецкого округа Области Войска Донского (на материале юртов Луганской и Митякинской станиц). В результате сравнения комплексов ритуальной выпечки пограничной территории, на которой имело место межэтническое культурное взаимодействие русских и украинцев, обусловившее специфику локальной традиционной культуры, выявлены особенности свадебной выпечки данного региона и каждой из станиц.

Ключевые слова: свадебный обряд, предметный код, хлеб, станица Луганская, станица Митякинская.

Grevtsova T. E. Bread as an Element of the Real Code in the Wedding Ritual of Former Donetsk District of Oblast of the Don Cossack Host (based on material of yurts of Luganskaya stanitsa and Mityakinskaya stanitsa)

The article deals with the forms of the ritual wedding bread in the former Donetsk District Oblast of the Don Cossack Host (based on material yurts of Luganskaya stanitsa and Mityakinskaya stanitsa). The comparison of complexes of ritual baking of the border area, where an inter-ethnic cultural interaction Russian and Ukrainian people, caused the specifics of the local traditional culture, has taken place, the peculiarities of the wedding baking of the region and of each of the villages are identified.

Key words: wedding ritual, real code, bread, Luganskaya stanitsa, Mityakinskaya stanitsa.

Стаття надійшла до редакції 14. 11. 2012 р.

Прийнято до друку 21. 12. 2012 р.

Рецензент – к. фіол. н., доц. Леснова В. В.

О. Ю. Левенець (Луганськ)

УДК 811.161.2'282(477.54/.62)

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧНІ ГРУПИ ТЕМПОРАЛЬНИХ
ПРИСЛІВНИКІВ У ДІАЛЕКТНИХ ТЕКСТАХ
(на матеріалі українських східнословожанських говірок)**

Інтерес лінгвістів до спонтанного мовлення, його типових складників є цілком природним, оскільки абсолютна більшість мовних змін виникає саме в усному мовленні. Ще в XIX ст. британський учений Г. Суїт сказав, що передусім належить вивчати саме усне мовлення, оскільки воно є первинним стосовно писемного з будь-якого лінгвістичного погляду [Sweet 1966 : 29]. А вже у XX – XXI ст. лінгвісти почали звертатися до цього постулату, досліджуючи частини мови. Вивчення всіх рівнів українських говірок у сучасній лінгвістиці є актуальною проблемою в мовознавстві, особливо з погляду накопичення матеріалу, а також у розв'язанні теоретичних питань.

Наразі особливу увагу почали приділяти дослідженню прислівникової системи в діалектних текстах. Спостереження над прислівниками окремих говорів та говіркових груп запропонували О. Брошняк, Ю. Громик, М. Делюсто, О. Захарів, К. Лук'янюк, Н. Прилипко.

Мета дослідження – систематизувати групу лексики темпоральних прислівників у діалектних текстах (на матеріалі українських східнословожанських говірок); з'ясувати вплив їх як детермінуючих членів на парадигму речення. Відповідно до поставленої мети потрібно розв'язати такі завдання: здійснити фіксацію номінативних одиниць у